

На правах рукописи

ЗАЙЦЕВА ИРИНА ДМИТРИЕВНА

**ДИСКУРСИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЖАНРА
ПОСТАНОВЛЕНИЯ**
(на материале русских текстов правового дискурса)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул – 2011

Диссертация выполнена на кафедре современного русского языка и речевой коммуникации ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Чернышова Татьяна Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шкуропацкая Марина Геннадьевна
(ГОУ ВПО «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»)

кандидат филологических наук, доцент
Мельник Наталья Владимировна
(ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»)

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Томский государственный университет»**

Защита состоится «19» апреля 2011 г., в 9-00 ч., на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан «__» марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Н.В. Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к аспектам функционирования языка в различных типах дискурсов – как статусно-ориентированных (институциональных), так и лично-ориентированных. Изучение текстов со стороны их использования в социально-речевых ситуациях все чаще проводится в парадигме анализа дискурса. Дискурсивный подход к исследованию продуктов речевой деятельности личности в разных сферах является одним из ведущих в современных лингвистических исследованиях, ориентированных на коммуникативно-функциональное исследование, предполагающее изучение текстов со стороны их функционирования, точнее – использования в речевых и – шире – социальных ситуациях. При этом дискурс как форма социальной практики предполагает диалектическую взаимосвязь между определенным дискурсивным событием и ситуацией, институтами и социальными структурами, которые задают его структуру – они формируют дискурсивное событие, но также дискурсивное событие формирует их (С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак).

Одним из приоритетных направлений в лингвистической науке становится исследование типового субъекта речи (типовой личности), реализующего коллективные речевые навыки в различных видах дискурса. В данной работе исследуется проблема функционирования личности в профессиональной сфере общения. В работе рассматриваются тексты правового дискурса как репрезентация коммуникативных и дискурсивных навыков профессионала в конкретном типе дискурса.

Профессиональный дискурс на сегодняшний день является одним из наиболее интересных и проблемных видов дискурса в целом. Интерес к нему обусловлен тем, что зачастую коммуникативный процесс происходит в определенной коммуникативной сфере и осуществляется носителями профессиональных знаний.

В работах последнего десятилетия наряду с теоретическим осмыслением понятия «дискурс» (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, В.З. Демьянков, Р. Водак, В.Г. Борботько, Е.И. Шейгал, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, Г.Г. Слышкин, А.А. Кибрик, Г.Н. Манаенко, Т.А. Ван Дейк, В. Кинч, П. Серю и др.) все чаще решаются задачи, связанные с изучением функционирования языко-речевых единиц в рамках профессионального, в частности, правового (юридического) дискурса. Так в поле зрения исследователей попадает юридическая терминология (Е.Б. Ершова, В.М. Савицкий и др.), речевые жанры, реализуемые в правовой сфере (Л.П. Крысин, Е.Н. Крюкова, А.П. Лю-

бимов, О.П. Сологуб и др.), проблемы юрислингвистической коммуникации (С.С. Алексеев, В.М. Баранов, Н.Д. Голев, Т.И. Губаева, В.И. Жельвис, Кострова, М.П. Котюрова, Т.В. Чернышова и др.), изучаются различные аспекты владения словом в профессиональной юридической деятельности (Т.И. Губаева, П.А. Катышев, Е.Е. Шпаковская и др.), особенности правового дискурса (Т.А. Демешкина, Н.А. Карпова, О.П. Сологуб и др.).

Анализ жанровых форм и текстов, относящихся к области права, представляет интерес для лингвистического изучения структуры дискурса и выявления его особенностей различного типа, поскольку специализированная направленность таких текстов позволяет определить наиболее яркие и специфичные характеристики правового дискурса. В лингвистике изучены в той или иной степени с различных позиций политический, рекламный, научный, публицистический, деловой, административный, педагогический, религиозный, медицинский, ритуальный, бытийный, юмористический дискурс и др. (П. Серию, Е.И. Шейгал, Т.А. Ширяева, Т.В. Чернышова, В.И. Карасик, М.А. Канчер, В.В. Красных, Т.А. Демешкина, Н.А. Карпова, С.Ю. Данилов и др.).

Необходимость исследования аспектов правового дискурса и интерес к нему как к одной из важнейших сфер институционального общения также определяет актуальность данного исследования.

В работе рассматриваются дискурсивные особенности текстов постановлений, то есть письменные формы репрезентации языка права в конкретной коммуникативно-дискурсивной ситуации, для которой существуют определенные критерии и требования, поскольку тексты документов, как и любые другие письменные тексты, являются коммуникативными событиями, имеющими место в определенных социокультурных условиях.

Тексты правового дискурса рассматриваются как орудие профессионального общения, как способ репрезентации профессионального дискурса, связанный с определенными функциями и особенностями общения участников коммуникации, а также с общественными ритуалами и стереотипами.

Объектом изучения являются русские тексты, функционирующие в сфере правового дискурса как институционального (статусно-ориентированного).

Предмет исследования – речевой жанр «постановление» как отражение сложного взаимодействия участников правовой коммуникации в судебной, следственной и административной сферах статусно-ориентированного дискурса.

Целью работы является выявление дискурсивных особенностей текстов, выполненных в жанре постановления, функционирующих в таких типах институционального дискурса, как судебный, следственный, административный, и выделение на их основе параметров языковой личности профессионала, создающего данные типы текстов.

Достижение цели работы предполагает выполнение следующих **задач**:

1) дать характеристику используемым в работе базовым понятиям - дискурс, сфера функционирования, текст, жанр, субъекты речи и др. – в аспекте дискурсивного подхода;

2) изучить общие и частные закономерности функционирования речевых жанров правового дискурса как разновидности институционального;

3) описать сферы функционирования речевого жанра «постановление» в рамках правового дискурса;

4) выделить дискурсивные признаки документа как особого текста, функционирующего в сфере официального (правового) дискурса;

5) на основе приема сопоставления определить дискурсивные (экстралингвистические и лингвистические) свойства русских текстов, выполненных в жанре постановления, в разных типах правового дискурса – судебном, следственном, административном;

6) описать параметры моделирования языковой профессиональной личности на основе дискурсивных и языковых особенностей русских текстов правового дискурса.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении текстов, функционирующих в русском правовом дискурсе, с точки зрения дискурсивной парадигмы исследования с последовательным описанием основных аспектов избранного подхода: дискурс, сфера функционирования, текст, жанр, субъекты речи и др. сквозь призму русского делового текста как особого вида документа. В диссертационном исследовании инвариантные и вариативные признаки жанра постановления, обусловленные разновидностью сферы правовой коммуникации (судебной, следственной и административной), в которой эти тексты функционируют, используются для разработки параметров моделирования языковой личности профессионала в сфере правового дискурса как разновидности институционального.

Материал исследования. Указанные задачи решаются на материале текстов постановлений (общий объем – 270 текстов, около 800 страниц, 2400 фрагментов). Были изучены тексты постановлений следственных органов, постановлений суда и постановлений органов власти (2009 год).

Используются результаты лингвистического эксперимента (проведён в 2005 году) и лингвистического анализа текстов исковых заявлений (2007 год). Участниками эксперимента являлись 30 респондентов, имеющих юридическое образование, и 30 респондентов, не имеющих специального юридического образования и отношения к правовой сфере деятельности. Для лингвистического анализа было отобрано 30 текстов исковых заявлений, составленных профессионалами-юристами, и 30 текстов исковых заявлений, составленных представителями иных сфер деятельности.

Методы исследования. Анализ материала осуществлён на основе комплексного подхода, в рамках которого используются приёмы дискурсивного, стилистического, лексического, грамматического, синтаксического анализа текста, прием лингвистического моделирования. Прием сравнения как логическая операция, лежащая в основе суждений о сходстве или различии изучаемых объектов, используется для выявления качественных и количественных различий текстов постановлений разных типов дискурсов: следственного, судебного и административного.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы по проблемам:

- теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, Д. Шиффрин, Т.А. Ван Дейк, М. Пешё, П. Серио, В.Г. Борботько, Р. Водак, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, и др.);
- типологии дискурса (Л.П. Крысин, Т.А. Милехина, Т.В. Чернышова, А.П. Чудинов и др.);
- функциональной стилистике (И.Р. Гальперин, М.П. Брандес, М.Н. Кожина, В.В. Одинцов и др.);
- жанроведения (М.М. Бахтин, В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, М.Н. Кожина, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелева и др.);
- теории текста (И.Р. Гальперин, Р. де Богранд и В. Дресслер, А.А. Чувакин, Н.В. Панченко и др.);
- языковой личности (Г.И. Богин, Н.Б. Лебедева, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Н.В. Мельник, Г.Г. Слышкин, К.Ф. Седов и др.);
- документной лингвистики (И.С. Лобашевская, С.П. Кушнерук, О.П. Сологуб и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что предложенная в ней модель описания уточняет основные параметры описания профессионального дискурса, раскрывает его предметное содержание, определяет вербальные способы проявления и его жанровое наполнение. Предпринятое в работе моделирование профессио-

нальной языковой личности в сфере правового дискурса как разновидности институционального развивает основные положения теории языковой личности, дополняет существующие представления об изучении типовой личности как субъекта статусно-ориентированного общения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования в ВУЗе в рамках изучения таких дисциплин, как стилистика и культура речи, юрислингвистика, лингвокриминалистика и лингвоперсонология, а также в практикумах по деловой риторике и делопроизводству, в процессе подготовки нормативно-правовых документов.

Положения, выносимые на защиту:

1) дискурсивное описание (экстра- и интралингвистическое) русских деловых текстов, функционирующих в трех сферах правовой коммуникации – судебной, следственной и административной, - позволяет определить инвариантные и вариативные свойства русских деловых текстов, выполненных в жанре постановления;

2) реализация инвариантных и вариативных признаков жанра постановления, являющегося общим для русских деловых текстов правовой сферы, обусловлена характером институциональной сферы функционирования, статусными отношениями субъектов коммуникации, особенностями социокультурного контекста, основной целью коммуникации, отражающей функцию документа, высокой степенью официальности и публичности, функциональным назначением, смысловой структурой, композиционно-графическим членением, языкоречевыми особенностями;

3) документ как особый тип текста, функционирующий в сфере правового дискурса, сформировавшийся под влиянием официально-делового стиля, обладает особенностями, обусловленными сферой функционирования и характером речевого взаимодействия субъектов коммуникации, позволяющими рассматривать его как один из дискурсивных признаков правового дискурса (особая структура, наличие содержательных и формулярных элементов, наличие реквизитов, стереотипизация, доминирование клише и документных формул, особые лексические и синтаксические конструкции и т.д.);

4) профессиональная языковая личность в сфере правового дискурса, моделируемая на основе таких параметров, как текстовый, языковой и коммуникативный, реализуется в разных типах правового дискурса – судебном, следственном и административном через категории языковой, жанровой и коммуникативной компетенции, последовательно представленных на разных уровнях организации русского текста

(целевая установка, структурно-логическая, композиционная организация текста, языковые особенности и т.д.).

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры современного русского языка и речевой коммуникации (2010), на научном семинаре аспирантов кафедры современного русского языка и речевой коммуникации Алтайского государственного университета (Барнаул, 2009), на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях, в том числе: 3-я Международная научная конференция «Концепт и культура» (Кемерово, 27-28 марта 2008); VII Межвузовская научно-практическая конференция «Язык и межкультурная коммуникация» (22-23 апреля 2010, г. Санкт-Петербург); «XXXVII научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейских классов Алтайского государственного университета» (22 – 23 апреля, Барнаул, 2010).

Цель и задачи определили следующую структуру диссертации: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (290 источников), списка приложений (6 единиц). В работе представлены 1 схема и 1 таблица.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выполненного исследования, подчеркивается его научная новизна, формулируется основная цель, определяются задачи, объект и предмет исследования, описываются материал и методы исследования, структура, содержание и апробация работы, излагаются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «**Жанр постановления в аспекте дискурсивного подхода**» рассматриваются теоретические понятия, используемые в работе, и формулируются основные положения в рамках принятого дискурсивного подхода, в частности, рассматривается специфика правового дискурса, определяются его особенности, функции, рассматриваются жанровые особенности русских текстов правовой сферы деятельности.

В **первом параграфе** обосновывается дискурсивная парадигма исследования, описываются основные понятия и категории (дискурс, тип дискурса, текст, формат (тип) текста, жанр документа).

В данной работе дискурс рассматривается с позиций коммуникативного подхода (В.И. Карасик), и в его структуре выделяются следующие категории: 1) участники общения (субъекты коммуникации) с

позиций их статусно-ролевых и ситуативно-коммуникативных характеристик; 2) условия общения (пресуппозиции, сфера общения, хроно-топ, коммуникативная среда); 3) организация общения (мотивы, цели и стратегии, развертывание и членение, контроль общения и вариативность коммуникативных средств); 4) способы общения (канал и режим, тональность, стиль и жанр общения). Поскольку предметом изучения в данном исследовании является жанр постановления в разных типах правового дискурса, то принципиально важным, в аспекте участников общения, оказывается их статусно-ролевые характеристики и вытекающие отсюда типы институционального дискурса.

Рассматривая в рамках выбранного подхода правовой дискурс как разновидность институционального, а жанр как «форму типической языковой ситуации социального взаимодействия людей» (К.Ф. Седов), которая обладает определенным набором речевых тактик, сформировавшихся под воздействием социальной роли говорящего, сторонники социолингвистического подхода акцентируют внимание на вовлеченности речевой деятельности в социальную коммуникацию, что позволяет рассмотреть жанр как элемент дискурса - форму реализации коммуникативного события посредством текста в рамках ситуации общения, которая характеризуется типичным для конкретной коммуникативной ситуации набором экстралингвистических и лингвистических особенностей.

Во **втором параграфе** речь идет о функционировании жанра постановления в различных типах правового дискурса. С позиций социолингвистического подхода правовой дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений и рассматривается как разновидность институционального. Правовой дискурс как разновидность профессионального дискурса включает общие дискурсивные (адресатность, ситуативная и культурная обусловленность, жанровая специфика), общие институциональные (статусное позиционирование коммуникантов, тематическое ограничение общения, эксплицитную стратегичность) и частные институциональные признаки (использование дискурсивных формул языковых средств разных уровней (лексического, морфологического, синтаксического)).

При рассмотрении следственного, судебного и административного типов дискурсов выявлены следующие признаки правового дискурса: специфическая цель общения (выявление участников правонарушения, обстоятельств правонарушения, реконструкция картины события, выявление фактов); участники обладают конкретным статусом в соответствии с занимаемой должностью – следователь, судья, чиновник, либо выступают в роли подозреваемого, подсудимого, свидетеля,

соучастника и др.; взаимодействие происходит в сфере правовых отношений, регулируемых законодательством, иными правовыми актами, каждый участник обладает конкретной картиной мира, сформированной в сознании под воздействием как правовой сферы (профессионалы), так и иных сфер деятельности.

Более частные различия между разновидностями правового дискурса находят отражение в соответствующем данному типу дискурса жанре документа, который является письменной реализацией социального взаимодействия людей в правовой коммуникации в рамках статусно-ролевых отношений и обладает типичным для коммуникативной ситуации в сфере права набором экстралингвистических и лингвистических особенностей, реализующихся посредством текста.

В **третьем параграфе** представлены результаты исследования реализации жанра постановления в правовой сфере в разных типах дискурса. Ключевыми параметрами жанра документа являются принадлежность к сфере официальной коммуникации (официальность), форма, композиция и языковое воплощение текста. Дискурсивные (т.е. обусловленные контекстом и ситуацией) признаки текста документа проявляются в его структуре – соотношении и расположении отдельных содержательных и формулярных элементов.

Форма документа представляет собой набор реквизитов, которые расположены в соответствии с графическим членением, обеспечивающим связность текста и логическую последовательность его фрагментов. Форма постановления о возбуждении дела выглядит следующим образом:

- может содержать резольютивную часть:

согласен/не согласен

наименование органа прокуратуры

классный чин, фамилия, инициалы прокурора

подпись

дата

- обязательные реквизиты:

- заголовок:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

- место составления и дата

г. Барнаул

01.01.01 г.

- преамбула: наименование органа предварительного следствия, классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя:

Следователь прокуратуры П. района Алтайского края, рассмотрев материалы проверки № по факту получения взятки Ивановым И.И., 1950 г.р.

- основная часть:

УСТАНОВИЛ:

20 марта 2000 г. в прокуратуру П. района Алтайского края из ОВД П. района поступили материалы оперативно-служебных документов, которые были рассекречены на основании постановления № от ____.

- заключительная часть:

ПОСТАНОВИЛ

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 290 УК РФ. Возбудить дело в отношении Иванова И.И., в деяниях которого усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч.2 ст. 290 УК РФ.

2. Уголовное дело принять к своему производству и приступить к его расследованию.

3. Копию настоящего постановления направить прокурору П. района.

О принятом решении сообщено заявителю и лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

- подпись:

Следователь прокуратуры

Языковое наполнение документа обусловлено сферой функционирования и содержит ряд стилевых и языковых характеристик, проявляющихся на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Таким образом, было выявлено, что:

1) тексты постановлений о возбуждении дела представляют собой завершенный акт коммуникации, ограниченный тематически, основная цель которого - обобщение информации, полученной в ходе следственных действий (участники коммуникации – работники следственных органов и подозреваемые, свидетели); являются результатом определенных процессуальных действий, обладают особой жанровой организацией, определенным набором реквизитов; характеризуются направленностью на внешнего адресата, языковыми особенностями (использование терминологии, обобщенной и процедурной лексики, наличие канцеляризмов, лексико-фразеологических единиц, аббревиатур, клише и т.д.);

2) тексты постановлений суда представляют собой решение по рассматриваемому делу, выполненное в соответствии с выбранной жанровой формой (постановление) согласно основным признакам,

присущим документу (стандартизованность, наличие клише и формул, особый порядок слов и т.д.);

3) тексты постановлений органов власти являются общедоступными, что увеличивает число участников коммуникации; цель – вынесение решения по конкретному вопросу, делу, событию; участники коммуникации – судья, который выносит данное постановление, работники суда, адвокат, подсудимый, прокурор. Кроме того, исследуемые жанры документов различаются смысловой организацией, композиционно-графическим членением, набором реквизитов и структурой.

В **четвертом параграфе** обобщаются и сопоставляются дискурсивные особенности жанра постановления, функционирующего в следственном, судебном и административном типах дискурса.

В рамках данной работы выделены три сферы функционирования текстов постановлений – сфера следствия, судебная и административная сферы, каждая из которых обладает индивидуальным набором особенностей, связанных с различными целями, задачами и функциями участников коммуникации.

Жанр постановления обладает определенным набором постоянных признаков, которые остаются неизменными независимо от типа дискурса и сферы употребления жанра и вариативными особенностями, отличающими постановления разных сфер деятельности.

К **инвариантным** (постоянным) признакам относятся адресатность (текст постановления направлен на внешнего адресата, который выделит для себя необходимую информацию), принадлежность определенной сфере, завершенность акта коммуникации, ограниченная тематически, результат определенных процессуальных действий, обладающий особой организационной структурой и набором характерных жанровых особенностей, предписывающий характер речи, объективность, точность, неличный характер изложения, стандартизованность (см. таблицу 1).

К **вариативным** признакам относятся социальная принадлежность участников коммуникации, основная цель, степень официальности и публичности, функциональное назначение, смысловая структура, композиционно-графическое членение, использование характерной для каждого типа документа терминологии, обобщенной и процедурной лексики, наличие канцеляризмов, лексико-фразеологических единиц, аббревиатур, клише и др. (см. таблицу 2).

Таблица 1.

Инвариантные признаки жанра постановления

Жанр постановления

Постановления о возбуждении дела	Постановления суда	Постановления органов власти
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Адресатность (текст постановления направлен на внешнего адресата, который выделит для себя необходимую информацию); ▪ построение документа по определенной схеме ▪ заверченный акт коммуникации, ограниченный тематически; ▪ результат определенных процессуальных действий, обладает особой организационной структурой и набором характерных жанровых особенностей; ▪ предписывающий характер речи (реализуется с помощью конструкций с инфинитивами <i>отменить решение, производство по делу прекратить, направить дело на рассмотрение</i>), ▪ объективность (проявляется в отсутствии эмоционально-окрашенной лексики, прямой речи, междометий, частиц, восклицательных и вопросительных конструкций), ▪ точность (выражается в отсутствии синонимов, частом использовании лексических повторов, использовании специальных терминов, употреблении сложноподчиненных предложений <i>(В ходе расследования уголовного дела удалось установить, что Н, 1980 г.р. 01.01.01 г., в период времени с 22.00 по 24.00 часов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился во дворе дома № 9 по ул. С в п. Волга Первомайского района, куда пришел в целях продолжения выяснения отношений с несовершеннолетней Т, проживающей по указанному адресу, нанесения ей побоев, а также высказывания в адрес последней угрозы убийства и причинения тяжкого вреда здоровью)</i>, ▪ неличный характер изложения <i>(при рассмотрении дела мировым судьей установлено, при разбирательстве по делу об административном правонарушении выяснению подлежат обстоятельства, изучив доводы жалобы)</i>, ▪ стандартизированность (проявляется в использовании устойчивых оборотов речи и стандартном (типовом, бланочном) построении документа <i>(при разбирательстве по делу об административном правонарушении выяснению подлежат обстоятельства, наличие события административного правонарушения, виновность лица в совершении административного правонарушения)</i>); ▪ использование терминологии <i>(постановление, рапорт, уведомление, запрос, протокол, заявление)</i>); ▪ употребление обобщенной и процедурной лексики <i>(помещение, лицо, персона)</i>; ▪ наличие канцеляризмов <i>(в соответствии с, принимая во внимание, на основании изложенного)</i>; 		

- лексико-фразеологические единицы (*решением суда постановлено, дело истребовано, производство по делу подлежит прекращению*);
- аббревиатуры (*УК РФ, УПК РФ, СЭБ УФСБ России, МВД России*);
- клише (*признать потерпевшим, принять к производству, руководствуясь статьей*) и др.

Таблица 2.

Вариативные признаки жанра постановления

Жанр постановления		
Постановления о возбуждении дела	Постановления суда	Постановления органов власти
Участники		
Работники следственных органов, подозреваемые, свидетели	Судья, работники суда, адвокат, подсудимый, прокурор	Представители органов власти, граждане, занимающие государственные должности, госслужащие, граждане
Предметно-целевое назначение		
Обобщение имеющихся сведений	Вынесение некоего вердикта, решения по определенному вопросу	Регулирование отношений
Степень официальности и публичности		
Низкая, функционируют в следственной сфере и доступ к ним ограничен	Средняя, оглашаются публично и могут быть доступны широкому кругу людей	Высокая, т.к. издаются специально для оглашения в средствах массовой информации, чтобы содержание данного документа было доступно каждому
Функциональное назначение		
Обобщение имеющихся сведений, моделирование произошедшего события и вынесение решения, руководствуясь законодательством	Вынесение вердикта на основании ознакомления с материалами дела, учет прецедентных случаев, и действующего законодательства при принятии решения	Регулирование отношений в административной сфере, выполнение решения, основанного на нормах действующего законодательства
Смысловая структура		

Фиксация сведений, полученных в ходе расследования дела, для дальнейшего разбирательства в судебном порядке	Рассмотрение имеющихся фактов, приобщения вновь открытых сведений, установление обстоятельств дела и вынесение соответствующего решения	Установление предписаний, которые регулируют различные ситуации, не оговоренные действующим законодательством
Композиционно-графическое членение		
Три основных части – согласовательная, основная и заключительная, основная часть, в свою очередь, состоит из вступительной и описательной (описательная делится на содержательную и мотивировочную)	три основных части – вступительная, описательно-мотивировочная и заключительная	состоит из заголовка, основного текста и заключения
Языковые особенности		
Использование глаголов первого и второго лица, это связано с наличием в этих постановлениях объемного описательного элемента, конструирующего произошедшее событие и др. (<i>направляю, уведомляю; Вы, Вас, Ваше, я, мною</i>)	Использование глаголов прошедшего времени со значением совершившегося события (<i>требования изменил, исходил из факта, лишил возможности, изучив доводы, в протоколе указано и т.д.</i>)	преимущественное использование глаголов настоящего и будущего, это связано с тем, что постановления органов власти носят предписывающий характер, а не констатирующий и др. (<i>действуют, будем осуществлять, следует повышать и т.д.</i>)

В рамках статусно-ориентированного, иначе – институционального дискурса, **субъект коммуникации** предстает как «человек говорящий (пишущий) как представитель той или иной группы людей» (К.Ф. Седов), что позволяет рассмотреть его в условиях правовой коммуникации как типизированную языковую личность, реализовавшую в процессе коммуникации через текстовый, языковой и коммуникативный параметры свою социальную роль.

Во второй главе «**Личность в процессе профессиональной коммуникации**» рассматривается личность носителя языка как субъекта правовой коммуникации в трех аспектах: как **коммуникативная**, как **дискурсивная** и как **языковая**.

В **первом параграфе** рассматривается субъект речи в процессе профессиональной коммуникации, который реализуется в соответствии с присущими ему ролью и статусом, как обобщенный образ профессионала – носителя характерных языковых и поведенческих знаний, целей, установок, способности их реализации, сформированный в процессе профессионального общения (коммуникативный параметр), как субъект речевой ситуации, моделирующий в процессе речедетельности типовые тексты с позиций своего статуса и социальной роли (текстовый параметр), как личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, реконструированная на базе языковых средств (языковой параметр).

Во **втором параграфе** представлен взгляд на проблему изучения языковой личности в процессе правовой коммуникации, которая понимается как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» (Ю.Н. Караулов).

В **третьем параграфе** описываются аспекты описания языковой личности как личности профессиональной: языковая способность, коммуникативная потребность, коммуникативная компетенция, языковое сознание, речевое поведение. Для изучения языковой личности и особенностей ее функционирования в профессиональной сфере мы, вслед за К.Ф. Седовым, исходим из следующих положений:

- языковая личность обладает языковым сознанием, которое формируется на базе обыденного сознания (массового и индивидуального);

- языковое сознание является механизмом регуляции человеческих действий посредством языка выраженных в тексте;

- языковая личность отражает языковое сознание в речевом поведении в конкретной коммуникативной ситуации;

- речевое поведение отражает уровень коммуникативной компетенции как системы языковых и речевых знаний, умений и навыков личности, демонстрирующих уровень владения языком;

- профессиональная коммуникативная компетенция – уровень личностного и профессионального опыта, который необходим личности и реализуется в процессе профессионального общения. В рамках данной категории необходимо, на наш взгляд, особо выделить «дискурсивную компетенцию» как «составляющую коммуникативной ком-

петенции, позволяющую измерять уровень сформированности умений личности в осуществлении эффективной и результативной дискурсивной деятельности» и жанровую компетенцию как умение моделировать жанры определенного типа дискурса.

В четвертом параграфе представлены дискурсивная, коммуникативная и языковая составляющие личности в правовой коммуникации. Под **профессиональной языковой личностью** мы понимаем в данной работе языковую личность субъекта, сформированную под воздействием профессиональной сферы деятельности, текстов, принадлежащих этой сфере деятельности (К.Ф. Седов), и обладающую профессиональной компетенцией, отражающей способность языковой личности моделировать тексты профессиональной речевой коммуникации. Профессиональная компетенция в составе языковой личности профессионала понимается как готовность и способность применять теоретический аппарат лингвистики для лингвостилистического, лингвокультурологического, прагмалингвистического, социолингвистического и лингводидактического анализа явлений сферы профессиональной коммуникации.

На основании выделенных В.И. Карасиком аспектов речевой организации человека (языковая способность, коммуникативная потребность, коммуникативная компетенция, языковое сознание, речевое поведение) в работе предложены параметры, которые, на наш взгляд, наиболее полно характеризуют профессиональную языковую личность: текстовый, языковой, коммуникативный.

- Текстовый параметр включает в себя следующие составляющие: 1) вербально-семантические структуры (модели словосочетаний и предложений, употребляемые профессионалами) (Ю.Н. Караулов); 2) речевое поведение (речевой паспорт).

- Языковой (профессиональный) параметр включает в себя: 1) языковое сознание как активное вербальное «отражение во внутреннем мире внешнего мира»; 2) тезаурус (профессиональные языко-речевые способности автора, позволяющие ему адекватно, в рамках специального узуса, осуществлять свою деятельность через текст.

- Коммуникативный параметр охватывает: 1) языковую способность как органическую возможность научиться вести речевое общение; 2) коммуникативную потребность, т.е. адресатность, направленность на коммуникативные условия, на участников общения, языковой коллектив, носителей культуры; 3) коммуникативную компетенцию как выработанное умение осуществлять общение в его различных регистрах для оптимального достижения цели.

Для выявления профессионального компонента в работе сравниваются речевые произведения, составленные специалистами в области права – юристами, и гражданами, не имеющими профессионального образования. Результаты исследования позволяют охарактеризовать языковую личность профессионала в правовой сфере в рамках предложенных параметров - текстового, языкового и коммуникативного.

Текстовый параметр отражен в вербально-семантических структурах (моделях словосочетаний и предложений, употребляемых профессионалами), а именно в использовании юридической терминологии, ограничении возможности лексической сочетаемости, преимущественном употреблении форм глагола в значении долженствования, широком распространении сложных отыменных предлогов, использовании прямого порядка слов и т.д. Речевое поведение (речевой паспорт): профессиональная сфера деятельности юристов предопределяет использование официально-делового стиля и жанра повествования.

Языковой (профессиональный) параметр проявляется через профессиональные стереотипы: содержание юридического документа, его построение. Важной составляющей является тезаурус как система концептов с устойчивыми связями, отражающая фрагмент профессиональной модели мира. Это находит отражение в таких особенностях, как употребление канцелярских штампов, использование слов-наименований лиц по действию, собирательных существительных, название лиц по профессии и социальному положению, введение специальной терминологии.

Коммуникативный параметр представлен следующими характеристиками: языковая способность присуща каждому индивиду, она входит в набор постоянных признаков языковой личности. Коммуникативная потребность, т.е. адресатность, является постоянным признаком и присуща любому типу языковой личности. Коммуникативная компетенция – переменный признак, т.к. в основе её лежит приобретенное, выработанное умение осуществлять общение в его различных регистрах для оптимального достижения цели.

Таким образом, профессионалы отличаются от непрофессионалов умением моделировать письменные тексты правовой сферы (исковое заявление, протокол, жалоба и т.д.), свободным владением жанровыми формами документов, специализированной лексикой, синтаксическими конструкциями, документными формулами и т.д., что позволяет им свободно функционировать в сфере права, понимать и оперировать профессиональными понятиями.

В **заключении** приведен основной результат исследования – выявлены дискурсивные признаки, характерные для текстов профес-

сиональной коммуникации, и жанровые характеристики текстов постановлений разных типов правового дискурса (следственного, судебного, административного), а также дано определение профессиональной языковой личности, функционирующей в правовой сфере, намечены перспективы дальнейших исследований.

Рассматриваемый в данной работе правовой дискурс как тип профессионального дискурса обладает целым рядом лингвистически релевантных признаков, из которых важнейшими являются: специфическая цель общения, специфические участники, специфические ценности, особые стратегии, общая картина мира, свойственная всем членам правового сообщества, специфические характеристики текстов, которые задают параметры выбора жанра. Жанр документа выступает формой типической языковой ситуации социального взаимодействия людей в правовой сфере, которая обладает определенным набором речевых тактик, сформировавшихся под воздействием социальной роли говорящего, представления о которой формируются на основе опыта. В процессе анализа материала в текстах постановлений выявлены инвариантные и вариативные признаки жанра постановления. На основании разнообразных типологий описания языковой личности, в том числе и языковых личностей в профессиональной сфере, предложены параметры моделирования универсальной модели, которая отражает особенности функционирования профессиональной языковой личности в соответствующей профессиональной сфере.

Результаты проведенного исследования доказали, что профессиональная языковая личность, реализующаяся в разных типах правового дискурса – судебном, следственном и административном - через категории языковой, жанровой и коммуникативной компетенции, последовательно представленные на разных уровнях организации русского текста документа (целевая установка, структурно-логическая, композиционная организация текста, языковые особенности и т.д.), может быть смоделирована на основе таких параметров, как текстовый, языковой и коммуникативный.

Выявление специфики структур, формирующих языковую личность профессионала в аспекте их проявления в определенном типе текста, дало возможность выделить особенности, характерные только для языковой личности юриста (принадлежность к официально-документальному стилю, высокая регламентированность речи, официальность, безличность и т.д.).

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией

1. Зайцева, И.Д. Постановление как речевой жанр // Филология и человек. 2010, № 3, С. 142-149.

Публикации в прочих изданиях

2. Подольхова, И.Д. (Зайцева, И.Д.) Функционирование юридических терминов в обыденном сознании // Сборник трудов студентов и молодых учёных Кемеровского государственного университета, посвящённый 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Кемерово: Полиграф, 2005. Вып. 6. Т.2. С. 125-126.

3. Подольхова, И.Д. (Зайцева, И.Д.) Неофициальное толкование права (по материалам эксперимента) // Антропотекст-2: сборник научных трудов, посвященный 60-летию со дня рождения проф. Н.Д. Голева / под ред. Т.В. Чернышовой. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. С. 160-166.

4. Зайцева, И.Д. Профессиональная языковая личность: проблема определения понятия // Концепт и культура: материалы 3 международной научной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Н.В. Феоктистовой. Кемерово: КУЗБАС-СВУЗИЗДАТ, 2008. С. 48 – 52.

5. Зайцева, И.Д. Дискурсивные особенности текстов юридических документов // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. Кемерово; Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2010. С. 33 – 38.

6. Зайцева, И.Д. Текст постановления: жанр, дискурс, личность // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета XXXVII научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейских классов. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2010. С. 188 – 189.

7. Зайцева, И.Д. Профессиональная языковая личность в сфере правовой коммуникации (На материале текстов постановлений) // Язык и межкультурная коммуникация: материалы VII Межвузовской научно-практической конференции, 22-23 апреля 2010 г., СПб.: СПбГУП, 2010. С. 69 – 72.